

Научная статья

УДК 811.161.1'373.21

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.22>

ПЕРЦЕПТИВНАЯ ТОПОНИМИКА (на материале географических названий России)

Татьяна Юрьевна Передриенко¹Екатерина Сергеевна Баландина²¹ Южно-Уральский государственный университет (д. 76, пр. Ленина, Челябинск, 454080, Российская Федерация)

Кандидат филологических наук, доцент

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8747-3692> E-mail: peredrienkoti@susu.ru² Южно-Уральский государственный университет (д. 76, пр. Ленина, Челябинск, 454080, Российская Федерация)

Кандидат филологических наук, доцент

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1360-7413> E-mail: balandinaes@susu.ruАвтор, ответственный за переписку: Баландина Екатерина Сергеевна, balandinaes@susu.ru

Аннотация. Введение. Статья посвящена анализу перцептивной составляющей топонимов и выявлению ключевых стратегий номинации географических объектов через призму сенсорного восприятия пространства. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение перцепции окружающей действительности позволяет получить больше информации о самом обществе и особенностях его чувственного восприятия. **Материалы и методы.** Материалом исследования послужили данные, представленные в топонимических словарях и интернет ресурсах, посвященных географическим названиям России. С помощью семантико-ономасиологического анализа были выбраны и классифицированы топонимы, в семантике которых актуализируются различные каналы восприятия, что позволило выделить основные тенденции использования языковых средств для выражения модусов перцепции в наименованиях географических объектов. **Анализ.** В ходе проведенного исследования было выявлено, что названия с семой зрительного восприятия формируют самую большую группу, в которой могут быть выделены различные подгруппы, связанные с особенностью восприятия географического объекта, то есть его положением в пространстве, размера, цвета, формы, количества. В тоже время, модусы слуховой,

обонятельной, вкусовой и осязательной перцепции актуализируются в топонимии реже и представлены относительно небольшим числом. Среди этих названий чаще всего можно встретить гидронимы, от которых происходят ойконимы и оронимы. **Результаты.** В результате проведенного анализа делается вывод, что перцептивная топонимика представляет особую область интереса поскольку позволяет проследить особенности сенсорного восприятия географических объектов и выявить ключевые тенденции в построении перцептивного пространства.

Ключевые слова: перцептивная топонимика, сенсорное восприятие, перцептивное пространство, модусы восприятия, географические объекты России

Для цитирования: Передриенко Т. Ю., Баландина Е. С. Перцептивная топонимика (на материале географических названий России) // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (3). С. 528–537. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.22>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 14.04.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 23.06.2023.

Статья принята к публикации: 26.07.2023.

Research article

SENSORY TOPONYMY (on the material of Russian geographical names)

Tatiana Yu. Peredrienko¹Ekaterina S. Balandina²¹ South Ural State University (76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8747-3692> E-mail: peredrienkoti@susu.ru² South Ural State University (76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1360-7413> E-mail: balandinaes@susu.ru

Abstract. Introduction. The article is devoted to the analysis of the sensory component of toponyms and identification key strategies in nominating various geographical objects through the prism of sensory perception. The relevance of the study is explained

by the fact that such investigation allows receiving general information about society development and highlighting the peculiarities of its perceptual attitude to the surrounding. **Materials and Methods.** Material for analysis was taken from the toponymic dictionaries

© Передриенко Т. Ю., Баландина Е. С., 2023

and Internet resources dedicated to the geographical names of Russia. Method of semantic-onomasiological analysis made it possible to select and classify toponyms that possess the same of perception, and distinguish the main trends in the use of different linguistic means that help to reveal modes of perception in the names of geographical objects. **Analysis.** In the course of the study, it was investigated that the names actualizing visual perception construct the largest group, where several subgroups related to the position of the geographical object, its size, color, shape and quantity could be distinguished. The modes of auditory, olfactory, gustatory and tactile perception are presented in toponymy by a relatively small number. Among these names, the most frequent are hydronyms, from which oikonyms and oronyms are derived. **Results.** In conclusion, it is stated that sensory toponymy represents an interesting sphere

Введение. Одной из актуальных задач современной лингвистики является изучение восприятия географического пространства и его выражения в языке. Топонимы представляют интересный материал для исследования поскольку позволяют подойти к данному вопросу с точки зрения диахронии. Эти лексические единицы называют объекты географического пространства, а их названия раскрывают историю развития местности, ее природные особенности и изменения за время существования. Анализ названий топонимов дает информацию о народах, заселявших регионы, их хозяйственной деятельности и их восприятии географических объектов.

Как отмечает В. Г. Гак, пространство представляет собой ключевую реалию бытия, которая дифференцируется людьми [10, с. 670]. Развитие человечества непрерывно связано с теми природными ландшафтами, в которых происходит формирование цивилизации, поскольку именно первичные связи ассоциированные со средой обитания во многом определяют жизнь общества в целом. В процессе длительного социально-исторического взаимодействия люди наделяют окружающее пространство определенными характеристиками и свойствами, тем самым закладывая глубокие смыслы и ценностные ориентиры в социальную природу мест [5]. Таким образом, пространство представляет собой не только абстрактную категорию, отражающую действительность, но и область взаимодействия между людьми и местами их проживания.

Подобное взаимодействие между человеком и действительностью во многом происходит на уровне различных перцептивных процессов, то есть физических, психологических ощущений, рефлексий на внешние факторы [1]. Именно ощущения представляют собой информационные каналы, по которым знания об окружающей действительности поступают в мозг человека, позволяя ему ориентироваться в пространстве [18]. Восприятие, которое возникает на фоне ощущений, дает возможность интерпретировать

of investigation as it allows tracing the main features of sensory perception of geographical objects and identifying key trends in perceptual space construction.

Keywords: sensory toponymy, perception, perception modes, perceptual space, Russian geographical objects

For citation: Peredrienko T. Yu, Balandina E. S. Sensory toponymy (on the material of Russian geographical names). Humanities and law research. 2023;10(3): 528–537. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.22>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 14.04.2023.

The article was approved after reviewing: 23.06.2023.

The article was accepted for publication: 26.07.2023.

получаемую сенсорную информацию в контексте накопленных знаний [9]. В дальнейшем данная информация аккумулируется в определенной репрезентативной системе, которая обрабатывается, хранится и воспроизводится в образах-представлениях [15].

Как отмечает Л.М. Дмитриева, перцепция объектов реальной действительности в пространстве характеризуется неоднородностью при восприятии их сущности и отличительных характеристик. Лингвист выделяет три уровня: сначала происходит восприятие с помощью органов чувств, доступных познающему субъекту; на следующем уровне определяются аксиологические характеристики; третий уровень – это осмысление места объекта в топонимической картине мира [13].

Проследить особенности формирования и развития взаимоотношений между человеком и средой можно на примере анализа топонимов. Какой бы мотив не отражался в топонимии номинации само наличие имени у географического объекта свидетельствует об его восприятии на перцептивном уровне. Следовательно, изучение географических названий позволяет выявить особенности построения перцептивного пространства или перцептивного профиля общества, отражающего чувственное восприятие окружающей действительности.

Анализ словесной репрезентации ощущений в названиях мест дает исследователю возможность проникнуть в глубинные структуры массового сознания, в котором закреплены результаты перцептивного опыта, накопленного представителями той или иной культуры в различные периоды исторического развития [19]. Более того, по мнению С.П. Васильевой, семантико-онимасиологический анализ топонимов выявляет ментально-топонимические стереотипы восприятия и осмысления географических объектов в пространстве [6, с. 51].

Целью статьи является определение перцептивной составляющей топонимов через анализ их номинации для выявления ментальных

стереотипов восприятия географического пространства. Подобное исследование позволяет выделить ключевые тактики и стратегии номинативного осмысления объектов через призму восприятия.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили словарь «Географические названия России, Топонимический словарь» Поспелова Е.М. [22] и сайт «Великая Страна» [8], содержащие информацию о более 4000 наименований географических объектов России, среди которых были выделены 422 перцептивных топонима (10,55%). Под перцептивным топонимом мы понимаем название географического объекта, в структуре которого может быть выделена сема, вербализующая один из каналов восприятия (зрительный, аудиальный, вкусовой, обонятельный, тактильный) или признак, определяемый одним из этих каналов.

В качестве основного метода исследования используется семантико-ономасиологический анализ, позволяющий понять закономерности «использования различных языковых средств в обозначении внеязыковых явлений», в нашем случае географических объектов [14, с. 1130]. Этот метод объединяет словообразовательный, этимологический и семантический подходы, что дает возможность выявить первичный образ, возникающий при восприятии объекта органами чувств, а также определить ассоциации, возникающие в процессе его наименования. Кроме того, применение этого метода позволяет рассмотреть явление в диахронической перспективе.

Вербализация зрительного восприятия географического объекта. При восприятии окружающей действительности органы чувств, как каналы получения информации, имеют не одинаковое значение. Основную роль в восприятии объектов выполняет зрение, что однозначно признается многими учеными. В.К. Харченко отмечает, что в системе перцепции зрительный канал лидирует с большим отрывом, а нервные зрительные волокна в 25 раз толще других нервных волокон [24, с. 19]. По мнению А.В. Нагорной, зрительный модус восприятия признается важнейшим в перцептивном опыте человека, а его «высокий статус выражен наиболее отчетливо и наиболее полно отрефлексирован как в бытовых, так и в научных дискурсах» [20, с. 26]. Лексика, вербализующая зрительное восприятие, по оценке А.В. Петровой, является самой многочисленной и разнообразной (среди перцептивной лексики), так как за счёт зрения люди получают не менее 80% информации об окружающем мире [21, с. 37].

Воспринимая такой большой поток информации, человек определяет ключевые свойства или признаки объекта. И.Г. Рузин считает, что в зрительном модусе можно выделить несколько субмодусов, таких как восприятие света, цвета,

формы и размера [23, с. 79]. При перцепции географических объектов происходит также восприятие положения в пространстве и определение количества. Кроме того, возможна номинация объекта производными от глаголов, называющих процесс зрительного восприятия или существительными, называющими орган зрения (на основе метафорического переноса).

Анализ. Нами были выделены 346 географических наименований (82 % от общего количества перцептивных топонимов), вербализующих зрительное восприятие географических объектов. Далее они были распределены на группы: топонимы, имеющие в структуре сему зрительного восприятия и топонимы, называющие признак, определяемый при зрительном восприятии. Лексические единицы второй группы были далее распределены на подгруппы: топонимы, указывающие на положение в пространстве, называющие форму, размер, цвет и количество.

При оценке пространственных характеристик в качестве точки отсчета человек использует себя, очерчивая границы мира диапазоном своих перцептивных возможностей [11, с. 116]. На положение географического объекта в пространстве указывают прилагательные верхний (вышний), нижний, дальний: Верхний Уфалей (город в Челябинской обл.), Вышний Волочёк (город в Тверской обл.), Нижний Тагил (город в Свердловской обл.), Дальнее Константиново (поселок в Нижегородской обл.). Прилагательные в названии населенных пунктов указывают на их расположение относительно течения рек.

Нередко прилагательные используются для противопоставления и различия двух географических объектов: Верхняя Салда – Нижняя Салда (города в Свердловской обл.), Верхняя Тунгуска – Нижняя Тунгуска (реки, являющиеся притоками реки Енисей).

На положение географических объектов в пространстве также указывают прилагательные, образованные от названия сторон света: северный, южный, западный, восточный: Западная Двина (река и город в Тверской обл.), Северная Земля (архипелаг в Карском море), Южная Сосьва (правый приток реки Тавды), которую теперь называют просто Сосьва несмотря на то, что противопоставленное ей название реки Северная Сосьва, сохранилось в полной форме.

В некоторых случаях для номинации географических объектов используется субстантивированное прилагательное: Северное (села в Новосибирской и Оренбургской обл.), которое указывает на расположение населенного пункта в северной части области.

Прилагательные, определяющие положение географического объекта в пространстве, могут также участвовать в словообразовании названий топонимов методом сложения: Вернеуральск (го-

род в Челябинской обл. в верхнем течении реки Урал), Верхоянск (город в Якутии в верхнем течении реки Яны), Дальнереченск (город в Приморском крае, названный по расположению на реке Иман), Северобайкальск (город в Бурятии, расположенный на северной оконечности Байкала), Среднеколымск (город в Якутии, расположенный в среднем течении реки Колыма). В названии древнего города-крепости Вышегород, который в 18 веке был «разжалован» в село, выражается его расположение на возвышенности [22].

В словообразовании топонимов методом сложения участвуют также предлоги, указывающие на положение географического объекта в пространстве: Междуреченск (город в Кемеровской обл. и поселок в Самарской обл.), а также Загора (деревня в Башкортостане и посёлок в Новосибирской обл.). Предлог между указывает на расположение объектов между рек Уса и Томь в первом случае и Уса и Волга во втором, предлог за говорит о нахождении населенных пунктов за горами.

Признак «положение географического объекта в пространстве» не всегда выражается эксплицитно. Множество топонимов сохранили название на языке народов, их населявших и называвших в былые времена, а значит они не являются очевидными современным жителям России. Например, названия рек Илеза, Илыч, Полдневая, Полдневка, города Лахденпохья, озера Чля и других. Название гидронима Илеза произошло от вепсского *ilez* – «верхний», Илыч сохранило коми-пермяцкое название, в котором *ыл* – «дальний», названия Полдневая и Полдневка произошли от диалектного полдень, имевшего в те времена значение «юг». Название карельского города произошло от карельских слов *лахден* - *lahti* «залив» и *похья* - *rohja* «дальний угол», что указывает на положение города в дальней части залива. Положение на возвышенности вербализуется в гидрониме Чля, что на нивхском означало «верхнее озеро» [22].

Восприятие размеров, также как и положения в пространстве, является еще одним популярным признаком воспринимаемого географического объекта, который отражается в названии топонимов. На размер географического объекта указывают прилагательные: большой, малый, великий: Большая Визинга (река в республике Коми), Большие Чаны (озеро в Новосибирской обл.), Малый Карамант (река в Саратовской обл.), Малая Ижора (населенный пункт в Ленинградской обл.), Великие Луки (город в Московской обл.), Великий Устюг (город в Вологодской обл.) и другие.

Большинство географических объектов получили свои названия на основании противопоставления: Большое Богдо – Малое Богдо (соседствующие горы в Астраханской обл.), Большая Хета – Малая Хета (параллельно текущие притоки реки Енисей), Большой Тютерс – Малый Тютерс

(острова в Финском заливе) и другие. У топонимов, в названии которых есть определение великий, обозначающее в древнерусском «очень большой», противопоставлений не выявлено.

В некоторых случаях для номинации были использованы субстантивированные прилагательные, которые вербализовали размер, воспринимаемого географического объекта: Большая (река, впадающая в Охотское море), Великая (река, впадающая в Беренговое море), Малый (остров в Балтийском море).

Топонимы, выражающие размер географического объекта, были также образованы методом сложения: Большеречье (населенный пункт в Омской области), Малоархангельск (город в Орловской области) и другие.

Как и в случае с перцептивными топонимами, которые вербализуют признак «положение в пространстве», значения названий географических объектов этой группы не всегда очевидны. Примерами могут послужить:

- реки Амгузма (река, впадающая в Чукотское море, от чукотского «широкое место»), Арбаш (река в Кировской обл., от марийского «маленький приток»), Аргунь (река в Читинской обл., от бурятского «широкая река»), Бурья (река в Хабаровском крае, от эвенкского «большая река»), Куженер (река в Марий Эл, от марийского «длинная река»), Тогул (река в Алтайском крае, от кетского «узкий»);
- горы Бырранга (гора на полуострове Таймыр, от нганасанского «большая скалистая гора»), Кукисвумчорр (горный массив в Мурманской обл., от саамского «длинная гора»), Улахан-Чистай (хребет в Якутии, от якутского «большая возвышенность»);
- населенные пункты Даргавс (село в Северной Осетии, от осетинского «длинная поляна»), Питкяранта (город в Карелии, от карельского «длинный берег»), Вельск (город в Архангельской обл., от уст. русского великий «великий, большой»);
- озера Велье (Новгородская обл., от уст. русского «великий, большой»), Улукуль (Башкортостан, от тюркского «большое озеро»);
- острова Парамушир, Симушир (Сахалинская обл., от айнского «большой остров»).

В данных топонимах, к традиционным прилагательным, указывающим на размер (большой-малый), добавляются также прилагательные, которые актуализируют признаки ширины (широкий – узкий) и длины (длинный – короткий).

Перцептивные топонимы, в значении которых актуализируется форма воспринимаемого географического объекта, представлены в Российской топонимике в небольшом количестве. Этот факт может быть объяснен тем, что эти объекты имеют значительные размеры и человеку часто трудно осознать форму крупного гидронима или ойконима. Описание формы выявляет восприятие контуров объектов.

Примерами топонимов, в которых актуализируется форма объекта являются Озера Круглое (Челябинская обл.), остров Круглый архипелага Северная Земля, озеро Квадратное (Самарская обл.) и другие. Подобные названия могут быть также обусловлены метафорическим переосмыслением формы, например, озеро Калачики (Омская обл.) или озеро Калачик (Тюменская обл.), напоминающие по форме круглое хлебобулочное изделие - калач.

Также результатом метафорического переосмысления формы объекта является название острова Колючин, находящегося в Чукотском море. Название произошло от от эскимосского кулюсик «большая льдина», переосмысленного чукчами в кулючин «круг» [22, с. 39].

Следующую группу топонимов, в которых вербализуется зрительное восприятия географических объектов образуют топонимы, в названии которых есть указание на количество. Как отмечает И.А. Дамбуев, числительные широко используются в топонимии, выполняя различные функции [12, с. 118]. Числительные могут выполнять функцию нумеративной дифференциации, когда к топониму добавляется дополнительный признак, вербализуемый порядковым числительным, например, Первый Курильский пролив. Числительные используются в мемориальных топонимах для указания на ключевые исторические события: Памяти 13 борцов. Поселок в Красноярском крае был назван в честь расстрелянных во время гражданской войны 13 рабочих завода [22, с. 341].

Числительные активно используются для актуализации индивидуализирующего признака географического объекта, отмечаемого при зрительном восприятии. Например, в названии села Тригорское в Псковской области отражается особенность рельефа. А.С. Пушкин, часто бывал в селе Михайловском, расположенном в 3 километрах от Тригорского, и строкой «Там у Раздолья горделиво, гора треххолмная стоит» охарактеризовал гору, в честь которой село получило название [22, с. 445].

Количественные характеристики, выражаемые в названии топонимов, как правило указывают на особенности горного рельефа или расположение географического объекта рядом с несколькими реками, что наиболее четко определяется при зрительном восприятии: Трехгорный (город в Челябинской обл.), Пятигорск (город в Ставропольском крае), Биш Иирду (горный узел на Алтае, от алтайского беш «пять» и монгольского ир «острие», т.е. гора с 5 острыми вершинами), Сетте-Дабан (хребет в Якутии, от якутского сетте «семь» и дабан «гора»), Двуреченск (поселок в Свердловской области «при двух реках» Сысерть и Исеть), Туапсе (город в Краснодарском крае, от адыгейского туа «две» и псы «реки»), Семилуки (город в Воронежской обл. у нескольких «излучин» реки Дон).

Способность различать цвета и выделять их как отличительный признак географического объекта составляет важную часть зрительной перцепции. Топонимы, в названии которых вербализуется цветовое восприятие объекта, представлены словами, образованными способом сложения, или словосочетаниями, один из элементов, которых выражает значение цвета или этимологически связан с цветоименованием.

Чаще всего в образовании топонимов участвуют ахроматические цвета (черный, белый) или цвета радужного спектра (красный, зеленый, синий, желтый), названий географических объектов, выражающих оттенки, в нашем материале выявлено не было.

В культуре любого народа цвет играет важное значение, так как он связан с осмыслением мира. Белый используется в названии топонимов для обозначения цвета грунта: Белая гора (поселок в Якутии, названная по цвету выходящих на поверхность известняков), Белая (река в Иркутской обл., названная по цвету белой глины и известняков в береговых отложениях), Ак-Довурак (город при месторождении белого асбеста, от тувинского «белая земля»). Белый используется для обозначения цвета снега / льда вокруг или на географическом объекте: Белуха (гора высотой 4506 метров на Алтае, вершина которой всегда покрыта ледниками или снежниками), Белый (остров к северу от полуострова Ямал, почти все лето покрытый льдом). Белый ассоциируется с чистотой и прозрачностью: Вологда (река в Вологодской обл., от др. вепсского «белая река», то есть река с прозрачной, светлой водой) [22].

В названии топонимов белому цвету часто противопоставляется черный: Белая Холуница – Черная Холуница (реки в Кировской обл.), Белый Июс – Черный Июс (реки в Хакасии), Белый Урюм – Черный Урюм (реки в Читинской обл.). Черный указывает на цвет почвы: Черный яр (село в Астраханской обл. с черной жирной почвой), Узлен (поселок, от чукотского ув «черный» и элен «обнаженная земля») или на темный оттенок / непрозрачность воды: Чернушка (река в Пермском крае, текущая по болотистой местности), Садон (река в Северной Осетии от осетинского сау «черная» и дон «вода»).

Лексика, обозначающая цвет, не всегда выступает в прямом значении, а также может иметь образное значение, как в названии города Черногорск, элемент черно- символизирует добычу каменного угля.

Красный используется в названии топонимов в трех функциях: цветоименование, указание на красоту объекта (красный – красивый) и идеологическая замена предыдущего названия. Город в Читинской области Краснокаменск был назван за цвет горы с окислами железа, город Красноярск – за красноцветные породы в береговых обрывах

реки Качи, на которой он находится. Оценочное значение красивый вербализуется в названиях Красная Яруга (поселок в Белгородской обл., от русского красный «красивый» и яруга «овраг»), Краснослободск (город в Волгоградской обл., «красивая слобода»). Исторические замены Красная поляна вместо Царская Поляна, Краснодар вместо Екатеринодар, Красногорское вместо Святогорское в исследовании не учитывались, так как не являются перцептивными наименованиями.

Цвета желтый и зеленый используются в топонимике не очень часто, они употребляются только в прямом значении и указывают на цвет географического объекта: Зеленоград (город в Московской обл., окруженный лесными массивами), Шира (озеро, от хакасского «желтое озеро»).

Топонимы с семой зрительного восприятия, представлены именами собственными, которые называют географический объект, напоминающий орган зрения, или место, где можно заниматься обзором. Так, например, местное население ассоциировало с глазом открытую поверхность воды в болотах (озеро Болотный глаз в Ленинградской обл.) или озера, заросшие по берегам камышом (озеро Глазок в Ленинградской обл.).

Названия гор образовывались от глаголов зрительного восприятия и указывали на место, с которого можно смотреть / глядеть. Название хребта в верховье реки Юрюзань Бакты рассматривается как 3 лицо единственного числа прошедшего времени от глагола багыу «смотреть». Название гор Гляден, Глядень, Гляденовская гора образовались от глагола глядеть.

Топонимы, в которых вербализуется зрительное восприятие, составляют самую большую группу перцептивных топонимов. Наиболее яркими и чаще всего выделяемыми при зрительном восприятии признаками географического объекта являются его положение в пространстве, размер и цвет, в то время как форма и количество заслуживают меньшего внимания.

Вербализация слухового восприятия географического объекта. В перцептивной системе вторым по значимости модусом выступает слуховое восприятие, которое наряду со зрительным образует верхний уровень иерархии в системе сенсорных ощущений [17]. В связи с этим сфера звучания в русском языке характеризуется значительным разнообразием и наполненностью. Однако, интересно отметить, что среди выделенных перцептивных топонимов, названия, вербализующие слуховое восприятие, составляют периферию и условно могут быть разделены на группы.

Первая группа связана с органом слуха и актуализирует семантику аудиального восприятия через включение в состав топонима корня -ух (ухо) или -уш (уши): Ухов (населенный пункт в Тверской обл.), Уховский (населенный пункт в Иркутской обл.), Ушканы острова (архипелаг озера

Байкал). Острова получили название благодаря метафорическому переносу. Ушканами в Сибири называли зайцев за их большие уши, а поморы называли нерпу морским зайцем. Признак «большие уши» был перенесен на «безухих нерп» и актуализировался в названии островов, на которых располагается самое большое лежбище Байкальской нерпы [3]. К этой группе относится также ороним Айгулакский хребет, названный по горе Айкулак, расположенной в республике Адыгея, где имплицитно заложена семантика слухового восприятия, поскольку с алтайского языка ай означает «молодой месяц», а кулак – «ухо», то есть «ухо, как маленький месяц».

Поскольку интенсивность является ключевым параметром звука следующие две группы мы разграничили именно на основе семы громкости звучания. Громким называется звук, интенсивность которого высока, также определяется предмет, издающий звук такого рода. К географическим объектам России, связанным со слуховым восприятием, чаще всего относятся шумные реки. Как отмечает Б. Р. Поспелов, Шумиха, Гремяча, Ревяка и другие являются распространенными «акустическими» названиями рек в России [22].

На «шумных реках» часто располагаются населенные пункты, которые получили название от «звучащих» названий водоемов: Гремячево (поселок в Нижегородской обл., расположенный на ручье Гремячий), Гремячинск (город в Пермском крае на реке Большая Гремячая от диалектного гремячая – «гремящая»), Звенигово (город в Марийской Республике в устье реки Звенига – «звонкая»).

Семантика громкого звука, может проследиваться и в ойконимах не связанных с гидронимами, как в случае со Звенигородом (город в Московской обл.). Этимология данного ойконима прозрачна, поскольку в его основе заложено слово «звон». Ученые полагают, что это может быть связано с тем, что в городе было отстроено большое количество церквей, колокольный звон которых был слышен по всей округе [22].

Тихий, как свойство незначительного или еле слышного звука, также находит отражение в гидронимах, однако их количество минимально по сравнению с названиями рек с семой громкого звучания. К примеру, в исследуемом нами материале было найдено только одно название, соответствующее данному аспекту восприятия, – Тихая Сосна (река в Белгородской и Воронежской обл.).

Однако интересно отметить, что тихим может быть не только звук или предмет, но и пространство, что чаще всего и проследивается в географических названиях. В этом случае в семантике топонима актуализируется значение не интенсивности звука, а тишины, то есть подчеркивается спокойствие и умиротворение связанное с полным или частичным отсутствием звуков в данной местности: Тихорецк (город в Краснодарском крае,

название которого входит в число искусственных положительных имен, которые давались в середине XVIII века), Тихий океан (часть Мирового океана, омывает восточное побережье России) [22].

История возникновения океанонима Тихий океан заслуживает отдельного внимания в точки зрения перцептивного восприятия. В 1513 г. испанский конкистадор Нуньес де Бальбоа со своей командой первыми из европейцев увидели простирающийся к югу от них океан, которому было решено дать название Южный, то есть актуализировать зрительную перцепцию пространства через субстантивированное прилагательное. Однако этому названию не суждено было сохраниться недолго, поскольку уже в 1520 г. Ф. Магеллан переименовал океан в Тихий (слуховая перцепция), то есть спокойный, поскольку на протяжении всего его путешествия сохранялась хорошая погода. В середине XVIII в. было выдвинуто предложение переименовать океан в Великий, то есть самый большой, и закрепить в океанониме зрительную перцепцию, свидетельствующую об его огромных масштабах, но это справедливое с точки зрения размеров океана название не получило распространения. В русских картографических источниках вплоть до начала XX в. можно встретить название Восточный океан, которое актуализирует зрительную перцепцию, основанную на положении географического объекта в пространстве [22].

В заключении мы можем сделать вывод, что слуховая перцепция, являющаяся одним из ключевых модусов восприятия, находит недостаточное распространение в области наименования географических объектов. Лидирующую позицию здесь занимают гидронимы, связанные с семантикой громкого звука, то есть отражения его интенсивности, а названия, актуализирующие сему органа слуха и сему тишины, являются относительно редкими.

Вербализация обонятельного восприятия географического объекта. В жизни человека, в отличие от животного, обоняние является второстепенным каналом познания окружающего мира. Традиционно область «ольфакторной перцепции» принято рассматривать как особый вид чувственного восприятия действительности, который в значительной степени отличается своей индивидуальной природой и антропоцентризмом [16]. В языке количество лексических единиц, описывающих слуховое восприятие, значительно меньше в сравнении со словами, актуализирующими зрительные и слуховые ощущения. В данном аспекте, не являясь исключением и названия географических объектов России, вербализующих обонятельную перцепцию.

В первую очередь, среди топонимов, связанных с этим модусом восприятия, можно выделить названия, в которых фигурирует слово нос. При этом в большинстве случаев нос используется в

номинации оронимов и является вариантом метафорического переноса, поскольку в географической литературе это узкий мыс или обрыв горной гряды, напоминающий по форме орган обоняния: Болванский Нос (мыс в Карском море), Святой Нос (мыс в Мурманской области), Канин Нос (мыс в Архангельской области), Стрекавин Нос (мыс на озере Ильмень рядом с Новгородом), Бесов Нос (мыс в Онежском озере) и другие.

Встречается слово нос и в наименованиях различных поселений: Лисий Нос (поселок на северном берегу Финского залива, получил название благодаря каменистой гряде и живописному песчаному рифу, по форме когда-то напоминавшему лисьему морду), Окунев Нос (поселок в Республике Коми).

Менее активно обонятельное восприятие географических объектов апеллирует к самому запаху и, чаще всего, когда происходит вербализация ольфакторного ощущения в гидронимах и ойконимах, она имеет негативно-оценочные характеристики, заключенные в имплицитной номинации объекта: Иткуль (озеро в Челябинской обл., от тюркского ит «запах», куль «озеро»), Сасыкуль/Соскуль (название озера и села в Куйбышевском районе от тюркского сасы – «вонючий», куль – «озеро», то есть «тухлое озеро»), Сокур (населенный пункт, получивший наименование по протекающей рядом реке, от кетского сок – «запах», ур – «река»), Чулым (река и населенный пункт в Новосибирской обл., от тюркского чу – «вода», лым – «вонь», то есть вонючая вода).

Следовательно топонимы, отражающие обонятельное восприятие, формируют достаточно малочисленную группу, состоящую в основном из наименований географических объектов, образованных путем метафорического переноса, а также названий с семантикой запаха. Их незначительное количество можно объяснить тем, что у человека обоняние остается одним из периферийных модусов в системе сенсорной ориентации в окружающей действительности, а сама способность чувствовать запахи, является слабо развитой.

Вербализация вкусового восприятия географического объекта. Вкусовая перцепция представляет сложную цепочку ощущений, возникающих в результате раздражения и воздействия на рецепторы вкусовых органов. С когнитивной точки зрения вкус во многом зависит от предшествующего опыта и сложившихся в сознании стереотипов, а каждый отдельный перцептивный акт накладывается на уже сформированную внутреннюю когнитивную структуру, обусловленную опытом восприятия [2]. Следовательно, категория вкуса сочетает не только универсальную физиологическую способность человека, но и аккумулирует определенные этнокультурные особенности.

Вкусовая перцепция формирует периферию целостной системы модусов восприятия, что выражается ограниченностью его языковой ре-

презентации [4]. Основные ощущения, формирующие естественную категоризацию базовых имен вкуса, описаны прилагательными соленый, сладкий, кислый, горький [25]. Именно семантика данных прилагательных в большей степени эксплицитно или имплицитно актуализируется в перцептивных топонимах. Очевидными примерами для носителей русской культуры являются названия Кисловодск (город-курорт в Ставропольском крае, получивший свое название благодаря наличию источников «кислых вод»), Кислый Ключ (населенный пункт Забайкалья), Горькое озеро (водоем в Алтайском крае), Сладково (село в Тюменской обл., расположенное между озерами Пресное и Солодкое «сладкое»).

Скрытая семантика выделенных прилагательных получила отражение в топонимах Ачхой-Мартан (село в Чечне по названию реки Ашхой «горькая речка»), Ачису (населенный пункт в Дагестане от тюркского «горький»), Вершино-Дарасунский (поселок в Читинской обл., расположенный в верховье реки Дарасун, что от бурятского значит «кислый, кислятина»), Маныч (река в Калмыкии, Ставропольском крае и Ростовской области, название которой произошло от тюркского «горький»), Тегульдет (река в Томской обл., от кетского «соленая вода»).

Еще одной непосредственной составляющей вкусового восприятия является оценка, которая служит основным способом отражения полученных ощущений через языковую семантику. В перцептивных топонимах активация вкусового восприятия чаще всего происходит через оппозицию вкусный – невкусный. Использование подобного оценочного компонента можно проиллюстрировать на примере оронима Оха (гора на Сахалине, от эвенского охэ «плохо, невкусно», что во многом связывают с загрязнением реки выходами нефти) и ойконима Ямаровка (поселок в Читинской обл., расположенный рядом с минеральным источником, от эвенского «полезный, вкусный»).

С точки зрения физиологии, вкус возникает в результате стимуляции вкусовых рецепторов в полости рта, следовательно к перцептивным топонимам можно отнести те названия, которые имеют в своем составе семы, связанные со вкусовыми органами чувств. В данной группе мы выделили гидроним Ангара (правый приток реки Енисей от эвенского и бурятского амрга «рот») и ойконимы Балахна (город в Нижегородской обл. от балахна «широко открытый рот»), Языково (населенные пункты в Тульской, Московской, Ульяновской, Белгородской обл. и в Башкирии).

Таким образом, можно сделать вывод, что среди анализируемых топонимов, вербализующих вкусовое восприятие, самыми многочисленными являются названия, отражающие базовые вкусовые ощущения, тогда как наименования, актуализирующие оценочные компоненты и семы

вкусовых органов чувств, являются относительно редкими. При этом большинство перцептивных топонимов вкусового восприятия относятся, в первую очередь, к группе гидронимов, от которых в дальнейшем происходит становление ойконимов, городов, стоящих на этих реках, и оронимов, как в случае с горой Оха.

Вербализация осязательного восприятия географического объекта. Тактильное восприятие является первичным из системы сенсорного мироощущения, однако лексикон, связанный с его описанием, является достаточно ограниченным по сравнению с количеством лексических единиц, относящихся к зрительному и слуховому модусам. При этом, наиболее значимыми и употребительными являются прилагательные, описывающие не столько сенсорные ощущения, сколько объективные физические характеристики предметов и объектов окружающего мира: температуру, текстуру поверхности, влажность [7].

Вербализация осязательного восприятия в названиях географических объектов строится, главным образом, на оппозиции холодный – теплый – горячий, которая является базовой в процессе выражения тактильных ощущений. Подобная категория оценки через описание температурного режима объекта занимает ключевое место в системе языкового выражения осязательного восприятия. В связи с этим не удивительно, что именно данные тактильные ощущения нашли отражение в топонимии. Сема горячий встречается в наименовании ойконимов, получивших названия благодаря источникам термальных, целебных вод, Горячие Воды (поселок в Ставропольском крае), Горячий Ключ (город в Краснодарском крае), Горячинск (бальнеологический курорт в Бурятии) и оронима Горячая Сопка (вулкан высотой 1539 метров на острове Симушир). Семантика тепла и холода чаще всего прослеживается в гидронимах, от названия которых происходят наименования различных поселений: Теплый ключ (незамерзающая река в Свердловской обл.), Теплое озеро (пролив, соединяющий Псковское и Чудское озёра, благодаря быстрому течению оно труднее замерзает), Кичига (река на северо-востоке полуострова Камчатка, в переводе с корякского хитига – «студеная, холодная»), Сок (левый приток Волги, от тюркского «холодный»), Тайшет (река в Иркутской обл., от кетского та – «холодный», шет – «река»).

Следовательно, в географических названиях сфера тактильного восприятия отражается довольно ограничено и строится, в основном, вокруг описания температурных характеристик объекта, которым чаще всего выступает водный источник.

Результаты. Перцептивная топонимика представляет особую область интересов поскольку позволяет выделить ключевые тенденции чувственного восприятия пространства. Данные,

полученные в ходе подобных исследований, дают возможность не только изучить особенности номинации объектов окружающего мира, но и детально проанализировать перцептивный профиль общества.

В данной статье мы рассмотрели особенности построения Российского перцептивного пространства, которое свидетельствует о доминировании модуса зрительного восприятия в общей системе сенсорного мироощущения. Подобная тенденция свидетельствует о том, что внешние характеристики географического объекта в российской культуре играют ключевую роль в номинации и значительно превалируют над остальными признаками, которые могут быть выявлены по средствам других каналов восприятия.

В свою очередь модусы слуховой, вкусовой, обонятельной и осязательной перцепции чаще всего встречаются в первичной номинации водных объектов, поскольку именно вода обладает теми качествами, которые можно услышать, попробовать или почувствовать.

Дальнейшие исследования в данной области можно провести на основе сравнительно-сопоставительного анализа топонимического пространства представителей разных культур, которое позволит на контрасте увидеть особенности становления общества и его перцептивного профиля.

Литература

1. Авдеевнина О. Ю. Семантика 'состояние v. действие' в содержании перцептивных глаголов // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2012. № 12 (2). С. 10–18.
2. Авдеевнина О. Ю. Категория восприятия и средства ее выражения в современном русском языке: дис. ... д-ра. филол. наук / Москва, 2014.
3. Байкал Extreme URL: <https://baikal-extreme.com/o-bajkale/ushkani-ostrova> (дата обращения 12.12.2022).
4. Битокова С. Х., Битокова Т. А. Перцепция вкуса в языковой картине мира // Казанская наука. 2020. № 12. С. 129–131.
5. Бороноев А. О., Тхакахов В. Х. Концепция пространства мест в социальных науках // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. 37 (1). С. 91–105.
6. Васильева С. П. Представление о форме географических объектов в топонимической картине мира // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2006. № 5 (12). С. 51–56.
7. Варламов А. А., Иняшкин С. Г., Горбачева А. В., Семиреченко А. Н., Осадчий М. А., Русецкая М. Н. Лексика и сценарии тактильного восприятия в аспекте создания исследовательского тезауруса // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. 2019. Т. 18. № 1. С. 47–61.
8. Великая Страна [Электронный ресурс]. URL: <http://russia.yaxy.ru/geo-nm.html> (дата обращения 28.11.2022).
9. Выготский Л. С. Психология развития как феномен культуры. М., Воронеж: АПЧН, 1996. 512 с.
10. Гак В. Г. Языковые преобразования: монография. Москва: Языки русской культуры, 1998. 764 с.
11. Гедина М. А. Феномен восприятия в контексте языковой картины мира (на материале английского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. Владимир, 2011.
12. Дамбуев И. А. Числительные в топонимии: варьирование и нормализация // Вопросы ономастики, 2022. Т. 19. № 1. С. 117–138.
13. Дмитриева Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая): дис. ... д-ра. филол. наук. Барнаул, 2002.
14. Иванова Т. К. Ономастические принципы классификации сложных существительных со значением лица // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (1). С. 1130.
15. Коновалова Н. И. Перцептивные образы сознания в свете данных «Русского ассоциативного словаря» / Н. И. Коновалова // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко, 28–30 сент. 2016 г., Екатеринбург, Россия. Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. С. 130–136.
16. Котенева И. А., Кривчикова Н. Л., Трещева Н. В. Языковые и когнитивные механизмы формирования значения ольфакторных номинаций во французском языке // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1 (2). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19921> (дата обращения: 24.12.2022).
17. Лось А. Л. Когнитивные основы связи зрительной и аудиальной перцепции (на материале русского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (81). С. 131–134.
18. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.
19. Нагорная А. В. Перцептивные феномены как объект исследования в современных гуманитарных науках // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2015. № 1 (26). С. 27–38.
20. Нагорная А. В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: аналитический обзор. М., 2017. 86 с.
21. Петрова А. В. Семантика и функционирование перцептивных глаголов в лирике Ф.И. Тютчева: дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. 181 с.
22. Поспелов Б. Р. Географические названия России: топонимический словарь. М. АСТ: Астрель, 2008. 528 с.
23. Рузин И. Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 79–100.
24. Харченко В. К. Лингвосенсорика: фундаментальные и прикладные аспекты. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 216 с.
25. Шрамм А. Н. Аспекты семасиологического исследования качественных прилагательных (на материале русского языка): дис. ... д-ра филол. наук. Калининград, 1981. 188 с.

References

1. Avdevnina O. Yu. Semantika 'sostoianie v deistvie' v sodержanii pertseptivnykh glagolov (Semantics of 'State vs. Action' in the Content of Perception Verbs). *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* = *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*. 2012;12(2):10-18. (In Russ.).
2. Avdevnina O. Yu. Kategoriia vospriiatiia i sredstva ee vyrazheniia v sovremennoe russkom iazyke (The category of perception and means of its expression in the modern Russian language). (Doctoral dissertation). Moscow, 2014. (In Russ.).
3. Baikal Extreme. URL: <https://baikal-extreme.com/o-bajkale/ushkani-ostrova> (accessed: 12.12.2022). (In Russ.).
4. Bitokova S. Kh., Bitokova T. A. Pertsepsiia vkusa v iazykovoi kartine mira (Taste perception in the language worldview). *Kazanskaia nauka* = *Kazan Science*. 2020;12:129-131. (In Russ.).
5. Boronoev A. O., Tkhakakhov V. Kh. Kontsepsiia prostranstva mest v sotsial'nykh naukakh (Concept of space of places in social sciences). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* = *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. 2021;37(1):91-105. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.108> (In Russ.).
6. Dambuev I. A. Chislitel'nye v toponimii: var'irovanie i normalizatsiia (Numeral Adjectives in Russian Toponymy: Variation and Standardization). *Voprosy onomastiki* = *Problems of Onomastics*. 2022;19(1):117-138. DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.006 (In Russ.).
7. Dmitrieva L. M. Ontological and mental existence of the toponymic system (based on the Russian toponymy of Altai); thesis. Barnaul, 2002. (In Russ.).
8. Gak V. G. Iazykovye preobrazovaniia: monografiia (Language changes). Moscow: iazyki russkoi kul'tury, 1998. 768 p. (In Russ.).
9. Gedina M. A. Phenomenon of perception in the worldview context (on the material of the English and German languages: thesis). Vladimir, 2011. (In Russ.).
10. Ivanova T. K. Onomasiological principles complex nouns classification with the meaning of a person. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* = *Modern problems of science and education*. 2015;1(1):1130. (In Russ.).
11. Kharchenko V. K. Linguosensorics: Fundamental and Applied Aspects. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2012. 216 p. (In Russ.).
12. Konovalova N. I. Perceptual images of consciousness in the light of the 'Russian Associative Dictionary' in New Russia: trends and innovations in language and science: proceedings of international conference. Moscow; Ekaterinburg: Cabinet Scientist, 2016. p. 130-136. (In Russ.).
13. Koteneva I. A., Krivchikova N. L., Treshcheva N. V. Linguistic and cognitive mechanisms of the meaning formation of olfactory nominations in French. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* = *Modern problems of science and education*. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19921>. (accessed: 28.11.2022). (In Russ.).
14. Los' A. L. Cognitive bases of connection of visual and auditory perception (by the material of the Russian language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = *Philology. Theory and practice*. 2018;3(81):131-134. (In Russ.).
15. Lurii A. R. Lectures on general psychology. St.Petersburg: Piter, 2006. 320 p. (In Russ.).
16. Nagornaia A. V. Perceptual phenomena as an object of research in modern humanities. *Chelovek: Obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty* = *Human being: Image and essence. Humanitarian aspects*. 2015;1(26):27-38. (In Russ.).
17. Nagornaia A. V. Lingvosensorika kak perspektivnoe napravlenie sovremennykh lingvisticheskikh issledovani: analiticheskii obzor (Linguistics as a promising area of modern linguistic research: an analytical review). Moscow, 2017. 88 p. (In Russ.).
18. Petrova A. V. Semantics and functioning of perceptual verbs in F.I. Tyutchev: thesis. Moscow, 2018. (In Russ.).
19. Pospelov B. R. Geographical names of Russia: toponymic dictionary. Moscow: AST: Astrel', 2008. 528 p. (In Russ.).
20. Ruzin I. G. Cognitive strategies of nomination: modes of perception (sight, hearing, smell, taste) and their expression in language. *Voprosy iazykoznanii* = *Topics in the study of language*. 1994;6:79-100. (In Russ.).
21. Shramm A. N. Aspects of the semasiological analysis of qualitative adjectives (on the material of the Russian language): thesis. Kaliningrad, 1981. 181 p. (In Russ.).
22. Varlamov A. A., Iniashkin S. G., Gorbacheva A. V., Semirechenko A. N., Osadchii M. A., Rusetskaia M. N. Lexicon and scenarios of touch perception: towards developing a research thesaurus. *Science Journal of VolSU. Linguistics* = *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2019;18(1):47-61. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.4> (In Russ.).
23. Vasil'eva S. P. The idea of geographical objects shape in the toponymic worldview. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M.F. Reshetneva* = *The Siberian Aerospace Journal*. 2006;5(12):51-56. (In Russ.).
24. Velikaia Strana. Available from: <http://russia.yaxy.ru/geo-nm.html> (accessed: 28.11.2022). (In Russ.).
25. Vygot'skii L. S. Psychology of development as a cultural phenomenon. Moscow, Voronezh: APSN, 1996. 512 p. (In Russ.).